

Фролова Элла Владимировна

кандидат исторических наук,
директор Историко-краеведческого музея
Ковровского района

**СУЗДАЛЬСКИЙ ЕПИСКОП
ТИХОН (ЯКУБОВСКИЙ) –
НЕСОСТОЯВШИЙСЯ АРХИЕРЕЙ
КЕНИГСБЕРГСКОЙ ЕПАРХИИ**

Аннотация:

В статье раскрываются основные страницы биографии суздальского епископа Тихона (Якубовского) (1775–1786), который после взятия русскими войсками столицы Восточной Пруссии Кенигсберга в 1758 г. рассматривался в качестве главной кандидатуры на новую архиерейскую кафедру. На примере биографии епископа показана зависимость карьеры архиерея синодального периода РПЦ от светской власти, что свидетельствует об огосударствлении власти духовной.

Ключевые слова:

Синод, Русская православная церковь, духовная миссия, епархия, епископ, архимандрит, кадетский корпус, монастырь, собор, епископ Тихон (Якубовский).

Frolova Ella Vladimirovna

PhD in History,
Director at Museum of
Local History of Kovrov region

**SUZDAL BISHOP
TIKHON (YAKUBOVSKY)
AS A MIGHT-HAVE-BEEN BISHOP OF
THE KÖNIGSBERG DIOCESE**

Summary:

The article describes the biography (in particular, years 1775–1786) of Suzdal bishop Tikhon (Yakubovsky), who was considered the main candidate for the new bishop's chair after the capture of the capital of East Prussia Königsberg in 1758 by Russian troops. By studying the biography of the bishop the author considers the dependence of the career of a bishop of the synodal period of the Russian Orthodox Church on the secular authority, which indicates the secularization of the religious power.

Keywords:

Synod, Russian Orthodox Church, spiritual mission, diocese, bishop, archimandrite, cadet corps, monastery, cathedral, bishop Tikhon Yakubovsky.

В истории РПЦ Суздальская епархия была одной из самых древнейших. Выделившаяся в начале XIV в. как самостоятельная церковно-административная единица из обширной епархии Владимирской, Суздальской и Нижегородской Суздальская епархия просуществовала до 1788 г. Косвенной причиной ее упразднения стал указ Екатерины II, по которому границы епархий должны были совпадать с границами губерний. Вследствие этого в 1788 г. Суздальская епархия была объединена с Владимирской. Ко времени своего упразднения Суздальская и Юрьевская епархия была одной из самых маленьких по территории среди великорусских епархий, но выделялась значительным количеством храмов (до 500), монастырей и пустыней (до 40). Возглавлявшие во второй половине XVIII в. Суздальскую епархию архиереи уже не пользовались тем влиянием среди епископата РПЦ, каким они обладали прежде. Вместе с тем последний иерарх самостоятельной Суздальской епархии епископ Тихон (Якубовский) был весьма неординарной личностью.

Епископ Тихон (Якубовский), в течение своей жизни последовательно занимавший архиерейские кафедры в Севске, Воронеже и Суздале, родился в Малороссии и происходил из мещан Якубовских [1, с. 93, 182, 199]. Образование будущий архиерей получил в Черниговской духовной семинарии и Киевской духовной академии. В 1755 г. 29-летнего иеромонаха Тихона вызвали в Петербург и определили законоучителем в Сухопутный шляхетский кадетский корпус [2, с. 76]. В столичное привилегированное учебное заведение принимались исключительно дети дворян. И неслучайно, что во время службы в корпусе о. Тихон усвоил внешний лоск и изящество манер, благодаря которым современники позже отзывались о нем как об «особе во всем препорядочной и важной без спеси и такой, которая имела явное преимущество пред обыкновенным школьным учителем или проповедником, знавшим одну свою науку».

По указу императрицы Елизаветы Петровны законоучителю первого кадетского корпуса разрешалось служить «в знатные викариальные дни» в Петропавловском соборе, «когда Святейшего Синода членов присутствие бывает», а также в придворной церкви в присутствии государыни, двора и членов Св. Синода [3, с. 474–475]. Результатом постоянного общения законоучителя Сухопутного шляхетского кадетского корпуса с генералитетом и получения блестящей репутации в высших сановных кругах стало назначение в 1760 г. архимандрита Тихона (Якубовского) главой православной духовной миссии в Восточной Пруссии. Поставленная тогда перед ним императрицей и Синодом задача – основать православную церковь в захваченной в ходе Русско-прусской войны столице Восточной Пруссии городе Кенигсберге – была выполнена архимандритом Тихоном блестяще [4, с. 252].

Бывший тогда в Кенигсберге писатель А.Т. Болотов вспоминал: «Архимандрит Тихон – муж прямо благочестивый, кроткий, ученый и такой, который не делал стыда нашим россиянам, но всем поведением своим приобрел почтение и от самых прусских духовных. Сей-то самый архимандрит освящал тогда сию церковь, и как церемония сделана была при сем случае самая пышная, то привлекла она бесчисленное множество зрителей, и все пруссаки не могли духовным обрядам нашим, а особливо миропомазанию самых церковных стен... , довольно надивиться...» [5, с. 43–44]. Высоко ценил архимандрита Тихона и тогдашний губернатор Восточной Пруссии генерал-поручик В.И. Суворов, отец знаменитого фельдмаршала. Пока была жива императрица Елизавета Петровна, русские в Кенигсберге полагали, что завоеванная Восточная Пруссия навсегда останется в составе Российской империи и что там вместо духовной миссии будет устроена отдельная епархия. Кандидатом в епископы в первую очередь называли архимандрита Тихона.

Но смерть императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 г. изменила политическую ситуацию, и работа православной духовной миссии в Восточной Пруссии была свернута. В 1763 г. архимандрит Тихон (Якубовский) вернулся в Россию, и был назначен настоятелем Спасо-Ярославского монастыря. В том же году в Ростове прошли торжества по случаю переложения мощей св. Димитрия в новую раку, на которых присутствовала новая государыня Екатерина II. В церемонии переложения мощей участвовали виднейшие русские иерархи того времени: Димитрий (Сеченов), митрополит Новгородский; Гавриил (Кременецкий), архиепископ Санкт-Петербургский; Амвросий (Зертис-Каменский), епископ Сарский; архимандрит Троице-Сергиевой Лавры Лаврентий (Хоцятовский); духовник императрицы протопресвитер Иаков Дубянский; а также четыре архимандрита, в числе которых был и архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Тихон (Якубовский). Вероятно, о. Тихон сумел снова произвести впечатление как на иерархов, так и на императрицу. Вскоре архимандрит Тихон был возведен в архиерейский сан.

Дальнейшими ступенями его карьерного роста стали епархия Севская и Брянская – московское викариатство – и Воронежская епархия. Последняя была одной из самых крупных и богатых епархий РПЦ второй половины XVIII столетия. На фоне быстрого продвижения по иерархической лестнице епископа Тихона (Якубовского) покажется странным перевод его в 1775 г. из Воронежа в маленький Суздаль. Назначение епископа Тихона в Суздаль стало следствием конфликта иерарха с частью населения Воронежской епархии. Известно, что в Воронеже он сменил своего предшественника святителя епископа Тихона (Соколова), уволенного на покой после произнесенной при дворе императрицы Екатерины II обличительной проповеди. Преосвященный Тихон (Якубовский), так же как и его предшественник на Воронежской кафедре, состоял в переписке со строителем знаменитой впоследствии Саровской пустыни иеромонахом Ефремом (Коротковым). Издатель книги об истории этой обители иеромонах Авель ошибочно приписал три письма Тихона (Якубовского), датированные 1768–1771 гг., святителю Тихону (Соколову-Задонскому) [6, с. 60–61]. Владыка Тихон в одном из этих писем просит о. Ефрема «помянуть в святых его молитвах усопших родителей», называет отца своего *Иаковом*, а мать *Агафиею*. Вообще, по традициям жития святителя Тихона Задонского отношения между ним и Тихоном (Якубовским) не сложились. В русле этой тенденции бытует едва ли не апокрифический рассказ об отдаче владыкой Тихоном (Якубовским) двух «сынов» «церковниковой вдовы старухи» в солдаты «безвинно». Авторитет в епархии прежнего воронежского архиерея был настолько велик, что часть паствы не приняла нового архиерея и распространяла всевозможные уничижающие иерарха слухи. Это, по всей видимости, и повлекло перемещение епископа Тихона (Якубовского) из одной из знатнейших епархий в древний Суздаль [7, с. 523, 567, 579, 584].

После перевода из Воронежа в Суздаль епископ Тихон постепенно потерял прежнее свое влияние среди иерархов РПЦ. Характерен указ в отношении уже епископа Суздальского Тихона из Синода с требованием преемнику владыки Тихону III (Малинину) Воронежскому «обстоятельно... Святейшему Синоду» «репортовать», «не забрал ли оный Преосвященный Суждальский при отбытии своем с Воронежской Епархии чего казенного». Маститый архипастырь проверялся Синодом втихую, словно уже попадавшийся прежде на кражах нераскаявшийся преступник [8, л. 1–8].

В первый же год своего архиерейства в Суздале епископ Тихон при кафедральном Богородице-Рождественском соборе устроил на северной стороне каменную теплую церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и возобновил стенную роспись, а в архиерейском доме – храм Всех Святых. В соборе было также возобновлено стенное письмо. В селе Красное в трех верстах от Суздаля, близ которого находился летний архиерейский дом, епископ Тихон выстроил каменную Благовещенскую церковь [9, с. 111–112]. 8 июня 1776 г. по представлению епископа Тихона для городов Кинешмы и Луха с уездами, удаленных от Суздаля и входивших с середины 1760-х гг. в состав Суздальской епархии, Св. Синод учредил Луховское духовное правление, которое помещалось в Свято-Тихоновском Луховском Николаевском монастыре. К Луховскому духовному правлению были приписаны города Шуя, Кинешма и Лух с уездами с 94 церквями. Всего

же тогда в Суздальской епархии находились города Суздаль, Юрьев-Польской, Юрьевец-Повольский, Шуя, Лух, Кинешма – в общей сложности с 13 монастырями и 619 церквями.

Кроме духовного правления в Лухе, в епархии имелось еще Юрьевское духовное правление. В 1781 г., вскоре после образования Владимирской губернии, епископ Тихон предполагал открыть новые духовные правления в городах Шуе, Кинешме и Коврове, но полностью воплотить этот план ему не удалось. На суздальской земле судьба владыки Тихона вновь пересеклась с А.В. Суворовым. С прославленным полководцем архипастырь был знаком еще по Кенигсбергу. Теперь же А.В. Суворов решил выстроить в одном из своих имений в селе Кистошь Суздальского уезда новый каменный храм, благословение на освящение которого в 1782 г. было дано епископом Тихоном.

Бесконфликтность светской и духовной власти в целом стала одной из сторон во взаимоотношениях суздальского епископа Тихона (Якубовского) и ставшего в 1778 г. первым владимирским наместником графа Р.И. Воронцова. Вместе с тем некоторые разногласия между ними все же случались. Так, в 1783 г. светские власти расследовали дело о «разбое и смертоубийстве», к которому оказались причастными священник и диакон из Юрьевецкого уезда, входившего тогда в состав Суздальской епархии. Диакон был уличен в том, что непосредственно участвовал в разбое, а иерей укрывал разбойников и краденое. Владимирский наместник граф Р.И. Воронцов сообщил Синоду о решении светского суда, которым диакона и попа по лишению сана надлежало отправить: первого – в работу на Днепровскую линию, а второго – на жительство в Сибирь. Однако правящий суздальский архиерей посчитал подобное наказание для священно-церковнослужителей своей епархии слишком строгим и стал задерживать передачу осужденных в уголовную палату. Преосвященный Тихон написал в Синод, что священнику, мол, достаточно отправки на год в монастырские труды, а диакону «вменить в наказание претерпенное им в светском суде долговременное под стражей содержание» [10, с. 436–438].

Не без влияния высокопоставленных светских лиц Синод иначе взглянул на суть дела и своим указом от 10 июля 1784 г. учинил суздальскому архиерею разнос: «...решению Костромской уголовной палаты и следует остаться в своей силе, для чего их попа и диакона, лиша чинов, отослать во оную немедленно», а «все консисторское производство и мнение архиерейское, яко излишнее и с законами несходственные, отставить и строжайше подтвердить, чтоб впредь от таковых поступков крайне воздержались, а поступали бы по точной силе законов, под опасением в противном случае строжайшего суждения...». Описанный выше случай стал едва ли не единственным, вызвавшим противостояние суздальского архиерея и владимирского наместника.

4 апреля 1786 г. епископ Суздальский и Юрьевский Тихон скончался примерно в 60-летнем возрасте. Его тело было положено в Суздальском Богородице-Рождественском соборе против северных дверей. После кончины епископа Тихона новый владыка в Суздаль назначен не был. Консисторские указы в течение двух лет посылались управителям архиерейского дома и кафедральному соборному протопопу, а в июле 1788 г. Суздальская епархия была присоединена к Владимирской.

Из трудов епископа Тихона (Якубовского) в 1779 г. в типографии Московского императорского университета были напечатаны две приветственные его речи: «Речь к его сиятельству графу Роману Ларионовичу Воронцову, генерал аншефу, действительному камергеру... владимирскому генерал губернатору, при обозрении им Владимирского наместничества, говоренная Тихоном епископом Суздальским и Юрьевским» и «Слово сказанное во граде Суздале в архиереопрестольной соборной Благовещенской церкви во время прибытия до управления Владимирского наместничества в должность правителя его превосходительства Александра Борисовича Самойлова, отправленного от господина генерал губернатора графа Романа Ларионовича Воронцова, для открытия новоучрежденных судебных мест Тихоном епископом Суздальским и Юрьевским 1778 года декабря 29 дня» [11, с. 168–169]. Текст этих речей полностью перепечатан в качестве приложения к книге Гавриила Плясецкого «Преосвященный Тихон Якубовский, епископ Севский, Воронежский и Суздальский», изданной в Орле в 1897 г. Обе опубликованные речи владыки Тихона относятся ко времени учреждения Владимирского наместничества.

Проанализировав биографию последнего архиерея самостоятельной Суздальской епархии епископа Тихона (Якубовского), необходимо отметить, что во второй половине XVIII в. карьера высших духовных лиц РПЦ уже во многом стала зависеть от расположенности к ним представителей светской власти. Начавшийся еще при Петре I процесс постепенного огосударствления духовной власти нашел свое яркое отражение в биографиях архиереев синодального периода.

Ссылки:

1. Амвросий. История российской иерархии. Т. 1. М., 1807.
2. Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи. Т. 3 (992–1892 гг.). М., 2004.

3. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. Т. 3 (1746–1752 гг.). СПб., 1912.
4. Костяшов Ю., Кретинин Г. Россияне в Восточной Пруссии. Ч. 1. Калининград, 2001.
5. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. 2. М., 1993.
6. Иеромонах Авель. Общежительная Саровская пустынь. М., 1853.
7. Святитель Тихон Задонский. Избранные труды, письма, материалы. М., 2004.
8. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 560. Оп. 2. Д. 322.
9. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / сост. В.М. Березин. Вып. 3. Владимир, 1896.
10. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. Т. 2 (1773–1784 гг.). СПб., 1915.
11. Хронологический каталог слов и речей XVIII века / сост. Е.И. Кислова, Е.М. Матвеев. СПб., 2011.

References:

1. Amvrosiy 1807, *History of the Russian hierarchy*, vol. 1, Moscow.
2. Metropolitan Manuel (Lemeshevsky) 2004, *Russian Orthodox hierarchs*, vol. 3 (992-1892), Moscow.
3. *Complete Collection of the decisions and orders of the Office of the Orthodox faith of the Russian Empire* 1912, vol. 3 (1746-1752), St. Petersburg.
4. Kostyashov, Y & Kretinin, G 2001, *Russians in East Prussia*, part 1, Kaliningrad.
5. Bolotov, AT 1993, *The Life and Adventures of Andrey Bolotov, described by them to their descendants*, vol. 2, Moscow.
6. Ieromonah Abel 1853, *Coenobite Sarov Hermitage*, Moscow.
7. St. Tikhon of Zadonsk 2004, *Selected papers, letters, materials*, Moscow.
8. *State Archives of the Vladimir region (GAVO)*, F. 560. Op. 2. D. 322.
9. Berezin, VM (comp.) 1896, *Historical and statistical description of the churches and parishes of the Vladimir diocese*, vol. 3, Vladimir.
10. *Complete Collection of the decisions and orders of the Office of the Orthodox faith of the Russian Empire* 1915, vol. 2 (1773-1784), St. Petersburg.
11. Kislava, EI & Matveev, EM (comp.) 2011, *A chronological catalog of words and speeches of the XVIII century*, St. Petersburg.